

DOI: 10.31857/S032150750027155-2

Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене

© Шелковников А.И.^а, 2023

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1630-0310; andyshelk68@gmail.com

Резюме. Российская Федерация, активизируя свою политику в странах Ближнего Востока, уделяет особое внимание ситуации в зоне Персидского залива. Москва дважды за последние годы инициировала рассмотрение вопроса о создании в этом стратегически важном районе мира региональной системы безопасности, представив свои «стартовые» предложения на этот счет.

Однако реализация мирных инициатив во многом осложняется продолжающимся конфликтом в Йемене. В этом плане особое значение имеет исследование того курса, который проводят в йеменском противостоянии Объединенные Арабские Эмираты. В статье содержится анализ политики ОАЭ в отношении конфликта в Йемене, динамики взаимодействия по этому вопросу с Саудовской Аравией, другими международными и региональными акторами. Особое внимание уделяется исследованию политических инструментов, которые используются Абу-Даби для решения тех задач, которые ОАЭ поставили перед собой, пойдя на высокую степень вовлеченности в драматические события в этом расположенном в непосредственной территориальной близости государстве. Рассматриваются проблематика политического взаимодействия ОАЭ с США, вопросы осуществления ОАЭ курса на усиление своей роли в акватории Аденского залива и Красного моря, в определении будущего развития политических процессов в Йемене.

Ключевые слова: ОАЭ, конфликт в Йемене, Саудовская Аравия, безопасность в районе Персидского залива

Для цитирования: Шелковников А.И. Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 60–66. DOI: 10.31857/S032150750027155-2

The Evolution of the UAE Security Policy towards the Conflict in Yemen

© Andrei I. Shelkovnikov^a, 2023

^a HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1630-0310; andyshelk68@gmail.com

Abstract. The Russian Federation, intensifying its policy in the countries of the Middle East, pays special attention to the situation in the Persian Gulf zone. Moscow has twice in recent years initiated consideration of the issue of creating a regional security system in this strategically important region of the world, presenting its “starting” proposals on this matter.

However, the implementation of peace initiatives is greatly complicated by the ongoing conflict in Yemen. In this regard, the study of the course pursued by the United Arab Emirates in the Yemeni confrontation is of particular importance. The article contains an analysis of the UAE policy regarding the conflict in Yemen, the dynamics of interaction on this issue with Saudi Arabia and other international and regional actors. Particular attention is paid to the study of the political tools that are used by Abu Dhabi to solve the problems that the UAE has set for itself, going to a high degree of involvement in the dramatic events in this state located in close territorial proximity. The problems of the UAE’s political interaction with the United States, the issues of the implementation of the UAE’s course to strengthen its role in the subregion, the Gulf of Aden and the Red Sea, in determining the future development of political processes in Yemen are considered.

Keywords: UAE, conflict in Yemen, Saudi Arabia, security in the Persian Gulf

For citation: Andrei I. Shelkovnikov. The Evolution of the UAE Security Policy towards the Conflict in Yemen. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 60–66. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027155-2

ВВЕДЕНИЕ

Разворот России на Восток, заинтересованность нашей страны в обеспечении безопасности и надежного функционирования международных транспортных коридоров обуславливает активность в вопросах формирования в зоне Персидского залива системы региональной безопасности и сотрудничества.

В 2019 г. в качестве первого инициативного шага РФ выдвинула свою концепцию создания такой системы. Российская дипломатическая служба и экспертное сообщество проводят работу, направленную на адаптацию предложений к быстро меняющейся обстановке в регионе. Идет разработка такой схемы реализации, которая бы учитывала озабоченности и структуру интересов государств этого стратегически важного региона. Об этом шла речь на проведенной 12–13 июня 2023 г. в Москве III Международной экспертной встрече по проблемам безопасности в Персидском заливе, организованной при поддержке МИД РФ. Участники встречи пришли к выводу, что одной из наиболее важных предпосылок реализации концепции региональной безопасности является преодоление внутривосточного кризиса и затянувшегося конфликта в Йемене.

Конечно, причины йеменского конфликта, прежде всего, связаны с факторами внутреннего характера – традиционно сложными отношениями между представителями разных регионов страны и конфессиональных групп населения. Важное значение, однако, имеют и подходы к йеменскому кризису со стороны ведущих региональных акторов, среди которых особое место занимают Объединенные Арабские Эмираты. Вовлеченность в события в Йемене связана со стремлением ОАЭ обеспечить свои интересы – надежное функционирование транспортных коридоров, проходящих в акватории Баб-эль-Мандебского пролива и Красного моря. Помимо этого, ОАЭ хотели бы получить особые позиции на Юге Йемена, в регионах, имеющих портовую и относительно развитую промышленную инфраструктуру.

Можно условно выделить два этапа политического и военного воздействия ОАЭ на ситуацию в Йемене. На первом этапе (2015–2021 гг.) Эмираты видели в качестве главного препятствия в вопросах реализации этих планов политику Ирана. В значительной мере на антииранской основе ОАЭ осуществляли международное и региональное маневрирование, примыкая как к спонсированным американцами схемам, так и действуя солидарно с основным региональным противником Ирана – Саудовской Аравией.

Второй этап начался в 2022–2023 гг. в контексте сближения Саудовской Аравии и Ирана и начала переговорного процесса между ними. В этих условиях ОАЭ стали искать новые возможности закрепления своих позиций в Йемене и обеспечения своего весомого участия в определении будущего этой страны.

ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ ОАЭ

ОАЭ, сталкиваясь с ограничениями географического размера и малого населения, в своей внешнеполитической деятельности традиционно опирались на несколько факторов.

Во-первых, это *союз с Саудовской Аравией*. Долгое время Королевство являлось определяющим фактором во внешней политике других стран – членов ССАГПЗ. Союз Саудовской Аравии и ОАЭ с начала событий «арабской весны» стал определяющим не только во внешней политике этих держав, но и на региональном уровне. Схожее восприятие угроз и государственных интересов, а также тесные личные контакты руководителей стран сделали из Королевства важнейшего партнера для ОАЭ в регионе [1].

Во-вторых, *союзнические отношения с США*. Заокеанский союзник арабских монархий региона, несмотря на некоторое снижение активности на Ближнем Востоке, воспринимался аравийскими державами как важнейший партнер в обеспечении безопасности. Фактор США оказывал серьезное влияние на принятие всех политических решений в регионе, включая военные кампании.

В-третьих, *особенности политического режима* оказывают прямое влияние на восприятие угроз во внешнем мире. С конца XX в. руководство ОАЭ стало воспринимать как *угрозу* своей легитимности и выживаемости *политический ислам* и организацию «Братьев-мусульман», которую Правительство ОАЭ внесло в список террористических после событий «арабской весны». В основе этого восприятия лежит представление о «Братьях», как организации, противостоящей концепту «суверенитета» и стремящейся нарушать законы и безопасность государства [2]. Параллельно с этим ОАЭ воспринимали как угрозу своим интересам и линию Тегерана на укрепление своих позиций в регионе с опорой на шиитские структуры, в т.ч. военизированные объединения.

В-четвертых, ОАЭ, как и другие нефтяные арабские монархии, стремятся к *диверсификации экономики* и уходу от ресурсной зависимости. Страна проводит активную политику привлечения иностранного капитала, создавая открытую экономическую среду и придавая особое значение международному имиджу. Одним из основных аспектов в диверсификации становится развитие в ОАЭ международного торгового узла, что обосновывается развитием логистической инфраструктуры и выгодным географическим положением [3]. Дубайская компания и портовый оператор *DP World*, столичная компания *Abu Dhabi Ports Group* являются лидерами международной портовой деятельности и активно расширяются. Политика продвижения портов стала одним из инструментов глобальной стратегии реализации государственных интересов.

Исходя из этих положений, можно выделить первоначальные цели участия ОАЭ в конфликте в Йемене. К ним относится выполнение союзнических обязательств путем оказания помощи важнейшим партнерам – Саудовской Аравии и США – в сдерживании Ирана при проведении совместной антитеррористической операции. Участвуя в коалиции с более мощными державами, ОАЭ следовали более широким национальным интересам, к которым можно отнести активную борьбу с политическим исламизмом на Аравийском полуострове, а также повышение своей политико-экономической роли в западной части Индийского океана, на важном торговом маршруте между Азией и Европой.

ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ ОАЭ В ЙЕМЕНЕ

К моменту принятия решения о вступлении в войну движение хуситов «Ансар Аллах» контролировало большую часть Йемена. Отпор хуситам, обеспечение контроля над развитием ситуации со стороны близких к ОАЭ сил стали первоочередными задачами. С самого начала проведения сухопутной операции ОАЭ сосредоточились на юге и прибрежных районах запада Йемена, приступив к поиску союзников внутри страны именно в этих регионах. Вскоре это дало возможность действовать с опорой на местные вооруженные формирования, обученные специальными войсками ОАЭ.

Уже на начальном этапе боевых действий ОАЭ оказались наиболее эффективным участником коалиции. Это проявилось в центральной роли ВС ОАЭ в операции по установлению контроля над портовым городом Аден и крупнейшей военно-воздушной базой Аль-Анад. Западные военные эксперты отмечали, что в ходе налетов на силы хуситов пилоты ВВС ОАЭ ошибались значительно реже, чем пилоты других членов коалиции [4].

ВС ОАЭ продолжали успешные операции в южных провинциях Ад-Дали и Лахедж, вытеснив из них хуситов, однако совместные действия с другими членами коалиции в центральном Йемене вызывали трудности, внося раздор в действия коалиции. Наглядным примером этого стала борьба за город Таиз, когда ОАЭ отказались взаимодействовать с местным ответвлением организации «Братьев-мусульман» – йеменской партией «Ислах», также выступавшей против хуситов.

Одной из задач, возложенных на ВС ОАЭ, была заявлена *защита свободы навигации через Баб-эль-Мандебский пролив*. Для проведения кампании в Йемене планировалось использовать военную базу на территории африканского государства Джибути, однако состояние отношений между этими странами не позволило реализовать намеченные планы. В таких условиях ОАЭ пошли на заключение стратегического соглашения с Эритреей в апреле 2015 г.

К началу 2016 г. на территории Эритреи ОАЭ разместили военную базу, с которой обеспечивалась поддержка коалиционных сил в Йемене, блокада портов хуситов, на ней проходила подготовка йеменских солдат, лояльных ОАЭ. К апрелю 2016 г. войска ОАЭ заняли стратегически важный остров Перим, делящий Баб-эль-Мандебский пролив на две части, что позволило контролировать пролив.

Одной из основных целей участия ОАЭ в войне в Йемене была объявлена борьба с терроризмом. В начале 2015 г. «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП) взяла под контроль ряд городов на южном побережье Йемена. В феврале 2016 г. в ходе встречи наследного принца эмирата Абу-Даби Мухаммеда бен Заида и советника президента США по борьбе с террором Лизы Монако было заключено *соглашение с США о поддержке в борьбе с терроризмом*. Соглашение с США предоставило большую легитимность действиям ОАЭ в Йемене, что привело к началу более активной фазы кампании на Юге.

В ходе первых контртеррористических операций спецназ ОАЭ с опорой на местные формирования установил контроль над важнейшим южным портовым городом Мукалла, после чего он стал центром «борьбы с террором». В результате этой кампании ВС ОАЭ удалось отбить у АКАП большую часть

территории южных провинций Шабва и Хадрамаут. «Щит безопасности», сформированный из связанных между собой городов на побережье Индийского океана между Аденом и Мукаллой, позволил начать восстановление инфраструктуры в южных провинциях.

ОАЭ проводили военную кампанию и на побережье Красного моря. В феврале 2017 г. поддерживаемые ОАЭ войска взяли прибрежный города Моха [5]. Взятие города имело стратегическое значение для усиления контроля ситуации на Красном море и обеспечения возможности начала наступления на крупнейший город-порт Ходейду.

Несмотря на отсутствие прямой угрозы от хуситов, войска ОАЭ размещаются и на *острове Сокотра*. Важное значение острова обусловлено его стратегическим расположением на пути основных торговых маршрутов из Индийского океана в Красное море. Контроль над Сокотрой подчеркнул, что интересы ОАЭ выходят за пределы Йемена.

К началу 2018 г. активное участие ВС ОАЭ в конфликте начинает сокращаться, ограничиваясь десантными операциями. Последней крупной операцией в борьбе с хуситами ВС ОАЭ стало участие в наступлении на Ходейду [6]. Уже 1 июля 2018 г. на фоне международной критики бои за город прекратились, что повлекло переговоры, инициированные ООН.

Заинтересованность ОАЭ в привлечении зарубежных инвестиций в сочетании со всё более негативной реакцией международного сообщества на рост жертв среди мирного населения Йемена вели к пересмотру подхода к йеменскому кризису. Важно учитывать, что к началу 2019 г. ОАЭ уже решили задачу, связанную с укреплением на южном побережье Йемена, при этом всё очевиднее становилась невозможность полной победы над хуситами на севере.

В июле 2019 г., ссылаясь на напряженность в отношениях с Ираном в Персидском заливе, ОАЭ объявили о сокращении значительной части своих войск в Йемене. Несмотря на это, государственный министр иностранных дел ОАЭ А.Гаргаш пообещал, что ОАЭ сохраняют гибкое присутствие и поддержку Юга в кампании против АКАП и ИГИЛ [7].

НАЕМНЫЕ И МЕСТНЫЕ СИЛЫ

С начала военной кампании в Йемене стало очевидно, что ВС ОАЭ не имеют достаточного потенциала для её эффективного проведения. Решением проблемы стало использование иностранных наемников, подготовка и поддержка местных сил из числа йеменских племен, находившихся в оппозиции хуситам, чтобы снизить болезненные потери в восках ОАЭ и Саудовской Аравии.

В Йемен привлекались *африканские наемники* из Чада, Нигера, Эритреи, Уганды. Своими боевыми качествами выделялись бойцы из Судана: после взятия Адена они были направлены для защиты портового города. В Йемен прибыло около 10 тыс. суданских бойцов, большинство из которых имели опыт участия в конфликте в Дарфуре.

С первого года войны участие в боях, наряду с африканцами, принимали *наемники из Южной Америки*. В ноябре 2015 г. в Йемен прибыло около 450 латиноамериканцев: бойцы из Колумбии, Панамы, Сальвадора и Чили. Эти солдаты были направлены на обучение местных формирований использованию западных систем вооружения. На них также была возложена миссия по охране высших военных чинов ОАЭ в Адене [8]. В целом наемники были малоэффективными.

В Йемене ОАЭ прибегли к услугам американской *частной военной компании Spear Operations Group*. Эта ЧВК была нанята для проведения операций и была замешана в попытках покушения на неояльных ОАЭ представителей йеменской партии «Ислах» [9]. Обращение ОАЭ к ЧВК было попыткой не вносить дисбаланс в официальный дискурс коалиции, поскольку «Ислах», несмотря на расхождения с ОАЭ, поддерживалась Саудовской Аравией.

Для противостояния «Ислах» ОАЭ не ограничились услугами ЧВК. В ходе сражений за Таиз, важнейший город центрального Йемена, традиционного места влияния партии, ОАЭ поддержали силы политического противника «Ислах» – *бригаду Абу Аббаса*. Бригада стала серьезной силой в юго-западном и центральном Йемене. Несмотря на внесение Соединенными Штатами руководителя этого объединения Абу Аббаса в список террористов за его тесные контакты с АКАП и ИГИЛ, ОАЭ не прекратили оказывать ему поддержку, поскольку видели в нём альтернативу усилению «Братьев-мусульман» в Таизе.

С самого начала кампании спецназ ОАЭ начал формировать местные войска, которые стали опорой в проведении дальнейших операций. В Адене было создано первое местное ополчение – *Силы «Пояса*

безопасности». В прибрежных районах провинций Хадрамаут и Шабва при поддержке ОАЭ были сформированы «Элитные силы». Эти неофициальные вооруженные формирования, ответственные только перед ОАЭ, стали основной силой борьбы с террористическим присутствием АКАП и ИГИЛ в южных провинциях, составляя костяк проэмиратских войск.

ОАЭ активно поддерживали и силы экс-президента Йемена А.Салеха, объединившегося с хуситами в начале конфликта. В декабре 2017 г. Салех был убит хуситами, что позволило перетянуть на свою сторону часть лояльных ему подразделений. Решив усилить старый спецназ Салеха, имевший тесные связи с монархиями Залива, ОАЭ поддерживали Тарика Салеха, племянника экс-президента. Как бывший глава президентской гвардии, он возглавил эти вооруженные силы, получившие название «Стражи республики» [10].

ОАЭ оказывали финансовую и техническую поддержку и другим формированиям, действовавшим на западном побережье Йемена, включая «Сопrotивление Тихамы» и «Бригаду гигантов» [11]. Значимость этих формирований проявилась в начале 2022 г., когда коалиция могла потерять контроль над Шабвой и Марибом – крупнейшими нефтяными провинциями. ОАЭ перенаправили туда силы «Бригады гигантов», которым удалось отбить наступление хуситов, сохранив контроль коалиции и сместив нелояльного губернатора Шабвы. Роль ОАЭ оказалась замеченной хуситами – в конце января 2022 г. по инфраструктурным объектам на территории ОАЭ были впервые нанесены удары беспилотниками.

ЮЖНЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ СОВЕТ

Понимая устойчивый характер проблемы южного сепаратизма в Йемене, ОАЭ с первого года конфликта сконцентрировались на поддержке сил Юга. Основой проводимой политики ОАЭ в Йемене стало формирование квазигосударственного объединения – Южного переходного совета (ЮПС).

В мае 2017 г. южные сепаратистские силы под руководством А.аль-Зубайди, бывшего губернатора Адена, объявили о создании ЮПС. В октябре 2017 г. ЮПС предпринял конкретные шаги для формирования руководящих структур Юга. Президент ЮПС объявил о проведении референдума о независимости бывшего Южного Йемена. Совет также начал формировать Национальное собрание, открыв отделения почти во всех южных и восточных провинциях [12]. Примечательно, что поддержка ЮПС была особенно сильна в тех районах, в которых действовали созданные ОАЭ силы безопасности.

В январе 2018 г. случился еще один кризис – ЮПС предъявил ультиматум о формировании нового правительства. Ситуация быстро переросла в уличные столкновения с правительственными войсками в Адене. Решать проблему пришлось членам коалиции, потребовавшим остановить конфликт. Произошло первое серьезное военное столкновение внутри антихуситской коалиции: по разные стороны сражались силы, лояльные ОАЭ и Саудовской Аравии.

Одной из центральных тем в повестке ЮПС, наряду со стремлением к независимости, стала борьба с исламистской партией «Ислах». В своей риторике ЮПС регулярно выражал недовольство присутствием «Ислах» в правительстве и её связями с «Братьями мусульманами». Другим направлением действий ЮПС стало формирование международной субъектности с созданием представительств за рубежом [13]. С декабря 2018 г. президент ЮПС дает понять, что невключение ЮПС в переговорный процесс ООН затрудняет решение проблемы Йемена.

Наиболее серьезный кризис в южном вопросе произошел в августе 2019 г. После объявления о выводе ВС ОАЭ из Йемена бои между членами антихуситской коалиции снова развернулись в Адене, продемонстрировав также степень расхождения интересов поддерживающих их государств. Стремясь избежать усиления противостояния между собой, ОАЭ и Саудовская Аравия призвали лояльные им силы сесть за стол переговоров. Подписание *Эр-Риядского соглашения* в октябре 2019 г. стало подтверждением не только временного единства коалиции, но и достижения части целей ЮПС, который стал полноправным участником йеменского правительства.

Опора ОАЭ на представителей Юга и укрепление их позиций во внутренней йеменской политике подтвердились в 2022 г. После ухода в отставку президента М.Хади в Йемене был сформирован Президентский руководящий совет, объединивший антихуситские силы. Среди 7 членов, вошедших в Совет, оказалось сразу несколько представителей Юга, поддерживаемых ОАЭ, в частности глава ЮПС А.аль-Зубайди, губернатор Хадрамаута Ф.аль-Бахсани, командир бригады «Гигантов» А.Абу Зара-а. Это отражало определенную эффективность реализуемой ОАЭ стратегии в Йемене.

Несмотря на включение в состав нового высшего руководства, лидеры ЮПС остались привержены идеи независимости. В мае 2023 г., на фоне односторонних переговоров Саудовской Аравии с хуситами, ЮПС принял Южную национальную хартию, направленную на объединение всех движений Юга и призывающую к созданию независимого федеративного государства.

ГУМАНИТАРНАЯ КАМПАНИЯ

Участие в войне в Йемене несло с собой массовые жертвы среди мирного населения и негативную реакцию западной прессы и независимых организаций. С учетом важности притока иностранных инвестиций ОАЭ не могли оставить эти проблемы без внимания. Гуманитарный комплекс действий, принятых ОАЭ, является наиболее серьезным фактором в формировании положительного образа страны как среди населения Йемена, так и в международном сообществе.

С первого года военной кампании ОАЭ наряду с Саудовской Аравией становятся одним из крупнейших гуманитарных доноров Йемена. Примечательно, что кроме гуманитарной помощи, ОАЭ активно включились в восстановление логистической инфраструктуры на южном побережье страны. С началом наступления на Ходейду в 2017 г. и усилившимся гуманитарным кризисом в Йемене активизировалась и гуманитарная кампания ОАЭ.

ОАЭ стали крупнейшим международным донором Йемена, а Йемен официально стал приоритетным направлением зарубежной помощи ОАЭ. Значительная часть выделенных средств использовалась для установления прямого морского сообщения между странами, что сильнее связывало Южный Йемен с портами и компаниями ОАЭ.

Несмотря на активную медиакампанию в спонсируемых ОАЭ СМИ по выстраиванию образа защитников международно признанного правительства, доклады международных организаций, расследования журналистов обвиняли коалицию в нарушениях прав человека [14]. К 2017 г. в Йемене всё более активно действует ЮПС, а ОАЭ теряют международную репутацию также из-за действий политических и вооруженных сил, которые были ими сформированы. С учетом этого ОАЭ стремятся официально дистанцироваться, заявляя, что они не могут контролировать йеменские силы [15]. Внимание привлекает и активность ОАЭ на Сокотре, что приводит к обвинениям в посягательстве на суверенитет Йемена [16].

На фоне участвовавших негативных оценок официальная позиция ОАЭ в отношении войны в Йемене претерпевает трансформацию: от борьбы с иранским влиянием на Аравийском полуострове и «помощи братскому народу Йемена» ОАЭ переходят к обоснованию своих действий необходимостью борьбы с терроризмом.

Негативное восприятие международным сообществом войны в Йемене, понимание бесперспективности продолжающейся борьбы с хуситами приводят к изменению стратегии действий ОАЭ. Эмираты всё больше говорят о завершении военной кампании и переходе к более энергичным поискам мирных развязок. ОАЭ предоставили Йемену более \$6 млрд внешней помощи¹, продолжая оставаться крупнейшим внешним донором и после вывода основного контингента. Поскольку помощь из ОАЭ чаще была направлена на укрепление инфраструктуры в тех районах, где имелись их экономические интересы и политическое присутствие, то можно подчеркнуть, что ОАЭ использовали гуманитарную кампанию не только в целях укрепления своего международного имиджа, но для повышения лояльности гражданского населения на подконтрольной им территории и экономического связывания Южного Йемена с ОАЭ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значимым результатом активных политических и военных действий ОАЭ на йеменском направлении стало усиление присутствия Эмиратов на важных торговых маршрутах в регионе. Контролируя и развивая инфраструктуру стратегических точек всего южного и части западного побережья Йемена, обеспечивая эффективное функционирование лояльных сил, ОАЭ укрепились в качестве важнейшего актора в субрегионе акватории Аденского залива и Красного моря, упрочив перспективы своих логистических компаний.

¹ По данным Министерства иностранных дел ОАЭ от 27.02.2023. См.: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/2/27/27-02-2023-uae> (accessed 10.07.2023)

С политической точки зрения в Йемене был создан и включен в международно признанное правительство страны оппозиционный «Братьям-мусульманам» внутренний актор, стремящийся объединить сепаратистские движения Юга. Именно через ЮПС ОАЭ, формально закончив свою военную кампанию, продолжают оставаться одной из центральных сил в определении будущего развития политических процессов в Йемене.

Отмечается довольно быстрая реакция ОАЭ на появление новых тенденций в развитии региональной обстановки. ОАЭ ясно обозначили свою негативную позицию в отношении новых планов Саудовской Аравии – создания административного органа для управления Аденом. В этом ОАЭ видят стремление Саудовской Аравии противостоять влиянию Эмиратов в этом важнейшем районе Йемена.

Столь же сдержанно ОАЭ отнеслись и к проведению в Эр-Рияде в мае 2023 г. встречи с племенными вождями и руководителями ряда провинций Йемена. Еще больше насторожило ОАЭ создание под эгидой Саудовской Аравии «Национального совета Хадрамаута», провинции, площадь которой составляет треть всего Йемена и где имеются месторождения нефти.

В июне 2023 г. появились данные о возможной проработке региональными странами – Ираном, Саудовской Аравией, Оманом с участием ОАЭ вопросов совместного патрулирования и мониторинга зоны Персидского залива. Это свидетельствует о том, что в регионе складывается новая ситуация в сфере безопасности.

Скорее всего, ОАЭ будут стремиться «закрыть» йеменское досье, которое является предметом спора в отношениях с Саудовской Аравией. При этом ОАЭ будут прилагать усилия для того, чтобы конвертировать свою активную линию в период кризиса для закрепления позиций в Йемене, в особенности в южных регионах, имеющих выход к морю.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ragab E. 2017. Beyond money and diplomacy: Regional policies of Saudi Arabia and UAE after the Arab spring. *The International Spectator*. Vol. 52. № 2, pp. 37–53.
2. Kasolowsky R. Gulf states must tackle Muslim Brotherhood threat: UAE. *Reuters*. 08.10.2012.
3. Ardemagni E. 2018. Gulf Powers: Maritime Rivalry in the Western Indian Ocean. *ISPI Analysis*. № 321, 15 p.
4. Shield R. 2017. The Saudi air war in Yemen: A case for coercive success through battlefield denial. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 41, № 3, pp. 461–489.
5. Gulf-backed Yemeni forces capture Red Sea coast city: agency. *Reuters*. 07.02.2017.
6. Knights M. No Going Back: The UAE's Strategic Move in Hodeidah Should Bring to a Close the First Phase of Yemen's War. 2018. <https://www.thenationalnews.com/opinion/comment/no-going-back-the-uae-s-strategic-move-in-hodeidah-should-bring-to-a-close-the-first-phase-of-yemen-s-war-1.740139> (accessed 22.01.2023)
7. Gargash A. We're proud of the UAE's military role in Yemen. But it's time to seek a political solution. *The Washington Post*. 22.07.2019.
8. Hager. E., Mazzetti M. Emirates Secretly Sends Colombian Mercenaries to Yemen Fight. *The New York Times*. 26.11.2015.
9. Trevithick J. UAE Contracted an American Hit Squad to Kill Political Figures and More in Yemen. <https://thedrive.com/the-war-zone/24264/uae-contracted-an-american-hit-squad-to-kill-political-figures-and-more-in-yemen> (accessed 24.02.2023)
10. Tareq Saleh Leads 'Republican Guards' against Houthis on Yemen's West Coast. *Asharq Al-Awsat*. 20.04.2018.
11. Browne G. Who are the Yemeni ground forces fighting in Hodeidah? *The National*. 14.06.2018.
12. Southern Yemen leader sees independence referendum, parliament body. *Reuters*. 14.10.2017.
13. Miles T. Southern Yemenis warn exclusion from U.N. peace talks could trigger new conflict. *Reuters*. 01.03.2019.
14. Michael M. In Yemen's secret prisons, UAE tortures and US interrogates. *Apnews*. 22.06.2017.
15. Craig I. UAE Says It Can't Control Yemeni Forces – Even as It Hands Them Bags of Cash. *The Intercept*. 08.06.2018.
16. McKernan. Socotra is finally dragged into Yemen's civil war, ripping apart the island's way of life. *Independent*. 09.05.2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шелковников Андрей Игоревич, аспирант, факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Andrei I. Shelkovnikov, Post-graduate student, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.03.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 17.07.2023